

УДК 159.923

## ВЗАИМОСВЯЗЬ КОПИНГ-СТРАТЕГИЙ И НАРУШЕНИЙ ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ

Преп. Макарова А.А.

Витебский государственный университет им. П.М. Машерова

В настоящее время все большее количество исследователей интересуется концепт совладания и как общепсихологическая проблема, так и в соотношении с другими психологическими феноменами. Особенно актуальна проблема копинг-стратегий в подростковом возрасте, так как механизмы преодоления стресса носят динамический характер, обеспечивают развитие индивида, а также способствуют или препятствуют развитию поведенческих и эмоциональных нарушений. Цель нашего исследования состояла в выявлении особенностей копинг-стратегий подростков с различными типами нарушений поведения.

Методологической основой исследования стали положения когнитивно-поведенческой теории Р. Лазаруса и С. Фолкман [1]. В процессе эмпирического исследования был определен уровень агрессивности и враждебности подростков (учащихся 8 – 9 классов), а также установлен комплекс копинг-стратегий, характерных для них. Общая агрессивность и ее проявления определялись при помощи опросника Басса–Дарки (Buss – Durkey Inventory). Для изучения способов преодоления использовался опросник способов совладания Р. Лазаруса.

Индекс враждебности у мальчиков положительно связан со стратегиями «реинтерпретация», «дистанцирование» и «конфронтация» (соответственно,  $r = 0,19$ ,  $p < 0,05$ ;  $r = 0,21$ ,  $p < 0,05$ ;  $r = 0,19$ ,  $p < 0,05$ ). Высокий уровень враждебности соответствует преодолению негативных переживаний с помощью положительного переосмысления, снижения ее значимости и степени эмоциональной вовлеченности в нее. Кроме того, могут наблюдаться импульсивность в поведении и трудности планирования действий. Индекс враждебности у девочек положительно связан со стратегиями «поиск социальной поддержки», «дистанцирование», «избегание» и «конфронтация» (соответственно,  $r = 0,17$ ,  $p < 0,05$ ;  $r = 0,16$ ,  $p < 0,05$ ;  $r = 0,29$ ,  $p < 0,01$ ;  $r = 0,18$ ,  $p < 0,01$ ). Кроме того, обнаружено взаимовлияние уровня враждебности и стратегии «избегания» ( $F = 16,57$ ,  $p < 0,01$ ). Чем выше уровень враждебности, тем чаще девочки реагируют на трудные ситуации по типу уклонения, пытаются разрешить проблему за счет привлечения внешних ресурсов, поиска информационной, эмоциональной или действенной поддержки. Открытое выражение враждебности среди девочек требует некоторой степени социальной поддержки, силы или влияния на окружающих. Враждебность формирует нежелательные черты характера – либо задиры, хулигана, либо труса, боящегося постоять за себя, – и зачастую трансформируется в делинквентное поведение. Подозрительность и обида отражают невротические реакции, служат показателем общей нестабильности отношений индивидуума с окружающими.

Обида у мальчиков положительно коррелирует со стратегиями «реинтерпретация», «дистанцирование» и «конфронтация» (соответственно,  $r = 0,22$ ,  $p < 0,01$ ;  $r = 0,17$ ,  $p < 0,05$ ;  $r = 0,19$ ,  $p < 0,05$ ). Обида – это зависть и ненависть к окружающим за действительные и вымышленные действия, переживание гнева к обидчику и жалости к себе. Она возникает лишь вследствие взаимодействия с социумом, так как всегда направлена на другого конкретного человека (обидчика). Выраженное принятие на себя ответственности за возникшую ситуацию, попытки разрешения проблемы за счет поддержки окружающих черваты формированием зависимой позиции, завышенных ожиданий по отношению к другим и чрезмерной самокритики. Уже с раннего возраста формируется зависимая позиция ребенка, который жалуется взрослому в ответ на агрессию со стороны сверстников. Возложение надежд преимущественно на помощь друзей и близких опасно возникновением ряда ситуаций, провоцирующих обиду. В том случае, когда партнер уделяет недостаточно внимания, отказывает в действенной поддержке или не одобряет, также возникает обида.

Обида у девочек положительно коррелирует со стратегиями «избегание» и «конфронтация» (соответственно,  $r = 0,28, p < 0,01$ ;  $F = 7,51, p < 0,01$ ;  $r = 0,18, p < 0,05$ ). У обидчивых девочек существует явное ощущение своей «недооцененности», непризнанности их достоинств и собственной отверженности, которое не соответствует действительности, поскольку, как правило, обидчивые подростки, несмотря на их конфликтность, не принадлежат к числу непопулярных или отвергаемых.

В основе повышенной обидчивости и подозрительности лежит напряженно-болезненное отношение подростка к себе и оценке себя. Он как бы фиксируется на собственном Я и отношении к себе со стороны окружающих. Он постоянно смотрит на себя глазами других и оценивает себя этими глазами, находясь как бы в системе зеркал. Эти «зеркала» позволяют видеть только самого себя, закрывая окружающий мир и других людей. Дело даже не в том, насколько правильно подросток оценивает себя и свои возможности, а в том, что эта оценка становится главным содержанием его жизни.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что в формировании враждебности у подростков главную роль играют дезадаптивные стратегии дистанцирования, избегания и конфронтации.

#### Список использованных источников

1. Folkman, S. Translating coping theory into an intervention // The Social context of coping / ed. by J.Eckenrode. – N. Y., 1991. – 285 p.

УДК 159.923

## ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ САМОАКТУАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ

Студ. Сенькова М.А.

Витебский государственный университет им. П.М. Машерова

Самоактуализация личности происходит различными путями, в зависимости от личных предпочтений, способностей, талантов каждого конкретного человека. А. Маслоу утверждал, что процесс самоактуализации не зависит от пола и одинаково доступен и мужчинам и женщинам, так как не связан с каким-то конкретным видом деятельности, а включает в себя широкий спектр возможностей для реализации собственного потенциала в любых областях жизни. Однако современные исследователи все больше обращаются к рассмотрению гендерных аспектов самоактуализации, и все чаще звучит мысль, что традиционные гендерные роли могут затруднять процесс самоактуализации, особенно это заметно в отношении женщин.

Гендерная роль выступает как социальная норма, стереотип, определяющий поведение мужчин и женщин через предписания и запреты относительно их действий и чувств. Традиционно женщине предписывается реализовывать себя в качестве жены, матери, хранительницы домашнего очага, домохозяйки. Ее область приложения сил – это микросреда: дом, быт, дети, семейные взаимоотношения. Традиционные гендерные роли мужчины связаны, прежде всего, с его профессиональной деятельностью и включают в себя роли кормильца семьи, специалиста, общественного деятеля. Реализация мужчины, таким образом, происходит в макросреде, через его работу, политическую, научную и общественную жизнь [1]. Зачастую реализация традиционных гендерных ролей происходит из чувства долга, что, с точки зрения К.А. Абульхановой-Славской, делает невозможным самореализацию и самовыражение личности, так как не учитываются ее интересы, нарушается чувство «Я», личность становится покорной и зависимой.

Наиболее сильно традиционные гендерные роли влияют на возможность самореализации женщин, зачастую существенно ограничивая ее «внесемейную» активность. Реализация женщины в семье связана с удовлетворением потребности в близких семейных взаимоотношениях, с осуществлением представлений женщины о